

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-287-301

УДК 811.161

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ БОЛЕЗНЕЙ В РОССИИ

*Н.А. Буданова, А.А. Кузнецова,
Е.Д. Аксенова, В.Ю. Скаковский*

Исследование дополняет сведения о природе медицинского термина в рамках исторического терминоведения.

Цель. В статье рассмотрены лингвистические особенности медицинских заимствованных терминов, обозначающих болезни человека.

Материал и методы. Материалом послужили медицинские научные тексты по фармакологии и хирургии 1835-1899 гг. издания. При анализе использовался лексико-семантический, этимологический и словообразовательный анализ лексики, сопоставительный метод лингвистического исследования.

Результаты. Результаты исследования позволяют утверждать, что русская научная медицинская терминология болезней на национальном языке была окончательно сформирована к XIX в. Основой формирования служат лексические единицы греко-латинского происхождения, также были заимствования из польского, французского, английского языков. Сравнительный анализ терминов в разных языках показал наличие большого числа терминов-интернационализмов. При образовании терминов использовались переводные заимствования и калькирование. Исследование выявило сложность доказательства образования терминов путем калькирования. Анализ медицинских терминов выявил семантические различия в языке-источнике и в языке-реципиенте, что подтверждает: 1) искусственный характер формирования терминологической систе-

мы, 2) наличие национальной специфики терминов, обозначающих болезни. Таким образом, результаты исследования показывают, что при единстве законов человеческого познания в каждом языке проявляется индивидуальное понимание картины мира; в названиях болезней, образованных на основе национального языка, отражается народное понимание болезней.

Область применения результатов. Фактический материал и выводы статьи могут использоваться как в терминоведении, так и в курсе медицинского образования.

Ключевые слова: медицинская терминология; названия болезней; заимствованная лексика; национальная специфика термина

LEXICAL FEATURES OF BORROWED VOCABULARY OF THE FORMATION PERIOD OF MEDICAL TERMINOLOGY OF DISEASES IN RUSSIA

*N.A. Budanova, A.A. Kuznetsova,
E.D. Axenova, V.Y. Skakovsky*

The study complements the information about the nature of the medical term within the framework of historical terminology.

Purpose. *The article discusses the linguistic features of medical borrowed terms denoting human diseases.*

Materials and methods. *The material was medical scientific texts on surgery and pharmacology of 1835-1899 editions. The analysis used lexico-semantic, etymological and word-formation analysis of vocabulary, a comparative method of linguistic research.*

Results. *The results of the study suggest that by the nineteenth century, the Russian scientific medical terminology of diseases was finally formed in the national language. The basis of the formation are lexical units of Greek-Latin origin, there were also borrowings from Polish, French, and English. Comparative analysis of terms in different languages has shown the presence of a large number of terms-internationalisms. Translated borrowings and calculus were used in the formation*

of terms. The study revealed the difficulty of proving the formation of terms by calculus. The analysis of medical terms revealed semantic differences in the source language and in the recipient language, which confirms: 1) the artificial nature of the formation of the terminological system, 2) the presence of national specificity of terms denoting diseases. Thus, the results of the study show that with the unity of the laws of human cognition, an individual understanding of the world picture is manifested in each language; the names of diseases formed on the basis of the national language reflect the popular understanding of diseases.

Practical implications. *The factual material and conclusions of the article can be used both in terminology and in the course of medical education.*

Keywords: *medical terminology; names of diseases; borrowed vocabulary; national specifics of the term*

Научная картина мира отображает единую объективную систему научных знаний в современном мире, складываясь в единое целое из большого числа отраслевых элементов, в которых термин «мир» определяет предметную область какой-либо отдельной науки. Конкретные предметные научные картины мира существуют в разных языковых реализациях. В связи с этим возникает понятие языковой картины мира, а также вопрос, существуют ли различия в языковых картинах мира разных народов и отражается ли менталитет народа через язык, языковые номинации. Объектом нашего исследования является взаимоотношение научной картины мира и языковой картины мира узкодисциплинарной научной области – медицины в начальный период формирования научной терминологии в России. В качестве предмета исследования выступают медицинские термины, обозначающие болезни человека.

Современная медицина представляет собой систему научных знаний, полученную в результате объединения многолетнего исторического опыта и современных научных исследований. Глобализация в современном мире привела к всеобщей доступности информации о новейших научных исследованиях, к возможности

всеобщего обсуждения результатов этих исследований, к ускоренному включению новых знаний в единую научную картину мира. Считается, что единая картина знаний «получает в каждом национальном языке национальную форму выражения посредством формирования национальных терминологий на родном языке носителей данного языка» [8, с. 13]. Однако это утверждение справедливо только в том случае, когда в конкретном социуме существует собственная национальная научная школа, где носители языка ведут научные исследования по всему спектру научного знания, где есть соответствующая научная традиция. «Если такой традиции нет, то содержательный инвариант НКМ (научной картины мира) оформляется: а) в языковую оболочку того языка, на котором осуществляются приоритетные разработки в той или иной области знания; б) в языковую оболочку того национального языка, который является посредником при передаче научных знаний...» [Там же, с. 13].

Рассматривая историю формирования русской научной медицинской терминологии болезней, можно увидеть эти два паста лексик, которые вошли в нее в разное время: а) современные заимствованные термины из английского языка (американизмы), которые указывают на главенствующую роль американской медицины в современном мире, и б) термины греко-латинского происхождения, которые в период возникновения научной медицины в России (XVIII в.) были посредниками при передаче знаний западноевропейской медицины. В статье рассматривается вопрос проявления национальной специфики лексических единиц, обозначающих болезни человека, при формировании русской медицинской терминологии в условиях заимствования научных знаний, когда одним из способов пополнения русской терминологии болезни было заимствование терминов.

В терминологиях болезней разных стран можно выделить термины национального происхождения, которые использовались в языке на этапе первичного, донаучного познания мира и в которых зафиксировано восприятие и осмысление мира конкретным этносом, и заимствованные термины, которые можно назвать интернациональ-

ными, в абсолютном большинстве это термины греко-латинского происхождения. В русской медицинской терминологии болезней историческая судьба терминов исконно русского происхождения различна: некоторые исчезли из употребления (перешли в разряд архаизмов или были вытеснены заимствованиями), другие употребляются в языке параллельно с заимствованными терминами, а некоторые термины (очень небольшое количество) прочно вошли в современную медицинскую терминологию [3].

Изучение образования терминов в разных языках вызывает интерес у современных исследователей и способствует развитию сравнительного терминоведения [12]. Анализ наименований одних и тех же болезней в разных языковых сообществах помогает выявить национальный образ мышления людей, отраженный, в том числе, в названиях болезней. Современная русская научная терминология болезней представляет собой совокупность терминов разного происхождения [5]. Сопоставление исконно русских и заимствованных терминов помогает выявить специфику национальной научной картины мира в области медицины.

История формирования русской научной медицинской терминологии болезней тесно связана с историей формирования самой научной медицины в России: большинство исследователей связывают ее появление с созданием в XVIII в. госпитальных школ. XIX в. является вторым этапом развития медицинского терминоведения, целью которого было уточнение и систематизация медицинской терминологии [4]. На фоне общего заимствования западноевропейских научных медицинских знаний происходило формирование русской терминологии болезней путем заимствования терминов различного происхождения: из греческого языка (*геморрой, пиелит, подагра, катаракта, тиф* и др.), из латинского (*паротит*), из польского (*цынга, парша*), из французского (*грипп, коклюш*), из английского (*круп*). Все эти термины уже были освоены западноевропейской медициной. В русской терминологии болезней достаточно продуктивными были собственно заимствования, или прямые заимствования, при которых иноязычные слова передаются фонемными средствами

принимающего языка (например, *syphilis* – *сифилис*, *cataracta* – *катаракта*, *epilepsia* – *эпилепсия*), иногда с некоторыми структурными изменениями (*arthritis* – *артрит*, *skirrhus* – *скирр*).

Основная часть заимствованной лексики греко-латинского происхождения сохранилась не только в русской медицинской терминологии, она является базовой для всей современной мировой научной медицины. Изучение медицинской терминологии XIX в. указывает на терминологизацию как на один из основных способов образования названий болезней в языках-источниках. Для наименования болезни выделялся наиболее характерный признак, который обозначался словом литературного языка, а в дальнейшем это слово приобретало терминологическое значение. Например, *подагра* характеризуется прихрамывающей походкой из-за локализации боли в ноге (*pus* «нога» + *agro* «охота, поимка» = «нога в капкане»); *хорея* сравнивает поведение больного с пляской (*choreia* – «хоровод, пляска»); при *гонорее* видимым признаком болезни было течение жидкости из мочеиспускательного канала (*gonos* = *gone* «семя, сперма» и *rhoe* «течение»); название болезни *люпус* указывает на язвы на лице, напоминающие обезображивания от укусов волка (*lupus* – «волк»); *киста* – патологическая полость, которая внешне напоминает пузырь (*cistis* – «пузырь»).

Для определения национальной специфики терминологических единиц необходимо провести сравнительный анализ терминов и выяснить, каким образом происходила номинация одинаковых болезней в разных языках. Применительно к медицинской терминологии болезней необходимо учитывать исторические особенности формирования медицины в разных странах. В отношении некоторых лексических единиц русской терминологии можно с большой долей вероятностью предположить их заимствование: в этом случае выделяется «неродное» для литературного языка слово. Например, *анемия*, *гангрена*, *малярия* и т.д.

Однако среди номинаций болезней существуют термины, образованные из слов национального языка, но по структурным моделям языка-источника (например, *бессонница*, *водобоязнь* и т.д.). Такие наименования называют кальками. Калькирование как способ образования

новых терминов активно использовалось при формировании русской медицинской терминологии [2]. Таким способом образован использующийся в современной медицинской литературе термин *бессонница*. В словаре В. Даля зафиксировано слово «*бессонница*»: ж. состоянье, когда не спится, невольное бденье» [6, с. 74]. Словообразовательный анализ синонимических медицинских терминов (латинских *асомния*, *диссомния*, *инсомния*, русскоязычного *бессонница* и греческого *агрипния*) выявляет одинаковую модель их образования в разных языках: приставка, обозначающая отрицание чего-либо, + лексема, обозначающая 'сон'. Этимологический анализ слова *бессонница* указывает на исконно русское происхождение его частей: др.-русск, ст.-слав. приставка *без-* [13, с. 144] и слово «*сон*» (др.-русск, ст.-слав., имеет праславянский корень **сьпъ* [15, с. 716]. Учитывая основополагающую роль греческой медицины, можно говорить о калькировании как способе образования этих терминов в разных языках.

Русскоязычный термин *водобоязнь* (древнерусское, старославянское *вода*, старославянское *боязнь*) имеет одинаковую словообразовательную модель с термином греческого происхождения *гидрофобия* (*hydrophobia*: *hydro* – «вода», *phobos* – «страх»), что с большой долей вероятности подтверждает его образование с помощью калькирования.

Растения, минералы, средства растительного происхождения с древнейших времен были известны своими целебными свойствами, их использовали в качестве природных лекарств. Многолетние наблюдения за болезнями приводили к тому, что люди подмечали схожесть внешних признаков болезни с окружающими предметами. Например, «воспалительное опухание ребра века всл. нагноения сальной железы одной из ресниц, или аналогичное опухание всл. нагноения мейбомиевой железы» внешне (по форме и по цвету) напоминает зернышко ячменя. Так в латинском языке появилось название болезни *гордеолум* (*hordeolum*. (уменьш. от *hordeum* «ячмень») [1, с. 187]). При формировании терминологии на русском языке использовали семантическое калькирование, в результате чего у исконно русского слова *ячмень* (праслав. **јѣѣмъ*) [15, с. 571])

появилось новое терминологическое значение – название болезни. Таким же способом был образован термин *крапивница*: с помощью семантического калькирования латинского *уртикария* (*urticaria* от *urtica* – «крапива» [1, с. 497]). *Крапива* также имеет праславянское происхождение: «**corpiva* или **corpiva*...» [14, с. 366], а само растение известно на Руси с X в. При образовании терминов *ячмень* и *крапивница* отсутствует характерное для заимствований проявление чужеродности, потому что слова этимологически являются исконно русскими. Д.С. Лотте калькирование называл «переводным заимствованием» и считал, что «в большинстве случаев в отношении таких терминов даже трудно говорить о заимствовании, о приоритете какого-либо языка (если появление самого понятия, его происхождение не зафиксировано документально). Эти термины могли появиться при соответствующих условиях и в своем языке» [9, с. 12]. Исследование подобных терминов показывает сложность доказательства их образования именно путем калькирования, потому что болезни существовали в обществе до появления научной медицины и совпадение их наименований в разных языках можно объяснить едиными законами человеческого мышления. О происхождении рассматриваемых в данной статье терминов с помощью заимствования можно утверждать с большой долей вероятности, учитывая сведения по истории медицины и признавая главенствующую роль греко-латинской терминологии при формировании всей западно-европейской и, соответственно, русской терминологии болезней.

Заимствованные термины, вероятно, не должны иметь национальной специфики. Однако при формировании национальных терминологий болезней можно найти термины, которые в процессе заимствования получили некоторые оттенки в лексическом значении. Так, греческое слово *cheiloschisis* указывает на внешний дефект губы («губа» + «расщепление»), а в латинском языке термин *labium leporinum* образован на основании замеченного сходства расщепления губы у человека с внешним видом губы зайца (*labia* «губа» + *lepus* «заяц»). Таким образом, при заимствовании термина из греческого языка в латинском исчезло слово «расщепление», его

заменили на слово «заяц», а сам термин приобрел национальную специфику. В русской терминологии закрепился термин *заячья губа* («врожденное расщепление верхней губы» [1, с. 230]), при образовании которого латинский термин *labium leporinum* был переведен на русский язык без каких-либо изменений.

Рассматривая греческий термин *panaritium* и русский *ногтоеда*, можно увидеть некоторые семантические оттенки, появившиеся при образовании русскоязычного термина. Оба термина (*панариций*, *ногтоеда*) обозначают «неспецифическое гнойное воспаление пальца руки или ноги всл. заражения гноеродными микроорганизмами...» [Там же, с. 321]. Греческое слово *panaritium* содержит указание на место болезни: воспаление в районе ногтя («искаженное греч. *paronychia*, от *para* около + *onyx*, *onychos* ноготь» [11, с. 586]), буквально значит «около ногтя». В русском термине *ногтоеда* в значении слова обозначено то же место болезни (ноготь), но дополнительно в слове нашло отражение народное мистическое представление о болезнях, когда они в народном понимании объяснялись «проявлением порчи, действием дурного глаза, вхождением духа злобы в организм и т.п.» [7, с. 8]. В названии болезни *ногтоеда* проявляется антропоморфизм и страх русского человека перед болезнью, которая может «съесть» ноготь.

Оттенки значения обнаруживаются при сопоставлении латинского термина *struma* и образованного от него русского термина *зоб*, обозначающих «увеличение щитовидной железы, обусловленное не воспалительным процессом или новообразованием, а недостатком йода в окружающей природе, в местных пищевых продуктах» [1, с. 444]. В латинском языке слово обозначает «толстую шею», указывая на внешнее проявление болезни, а в русском значение слова связано с жизнью птиц (*зоб* – это «горб, выпучившееся место, провес настилки, перекладки; у зерноядных птиц: нижняя часть пищевого горла, род мешочка, где пища разбухает, до поступления в желудок...// у человека, иногда и у животных: болезненная опухоль зобяной, либо щитковой железы, или вообще передней или боковой части шеи...» [6, с. 690]). Таким образом, при образовании русского термина мы видим проявление творческого подхода, в результате чего термин получил

национальную специфику и прозрачную внутреннюю форму, что способствует лучшему запоминанию этого термина носителями языка.

Возникновение науки в России относят к XVIII в., при этом признается чрезвычайно важная роль Европы в этом процессе. Тот факт, что в XVIII в. русская медицина формировалась на базе западноевропейской, не вызывает сомнений. Основные медицинские понятия были заимствованы из западноевропейской медицины. Преподавание медицины в России происходило на немецком, латинском, голландском языках до тех пор, пока не было переведено на русский язык достаточное количество научных и учебных текстов. В условиях заимствования формировалась и русская терминология болезней. Однако при формировании терминологии болезней процесс заимствования происходил таким образом, что большое число терминов образовывалось из пласта национального языка, имело исконно русское происхождение. Некоторые названия болезней были заимствованы из языка народной медицины, существовавшей в России до появления научной медицины и отражавшей народное понимание болезней. Поэтому можно наблюдать некоторые различия в назывании болезней среди терминов греко-латинского происхождения и русскоязычных. Например, латинский *febris*, обозначающий повышенную температуру тела человека, «образован от *ferver* кипеть, гореть, быть горячим» [1, с. 143]), а соответствующий ему русский термин *лихорадка* исконно русского происхождения обозначает буквально «лиху рада» и отражает народное представление о болезни, где болезнь – «лихо», то есть зло.

Таким образом, в начальный период формирования русской научной медицины происходило формирование русской терминологии болезней путем прямого заимствования терминологических единиц из языка западноевропейской медицины (*эпилепсия*, *стоматит*, *анемия* и т.д.), а также путем калькирования. Среди терминов, образованных с помощью калькирования, можно выделить группу слов, способ образования которых трудно указать достоверно, потому что они образованы из слов национального языка и вполне могли использоваться в языке народной медицины для обозначения болезней. Например, *крапивница*, *ячмень*, *лихорадка*, *ногтоеда*, *свинка*, *ящур*, *зоб*, *молочница*, *волчья пасть*, *жаба глотки* и другие термины. В этих

названиях болезней отражается донаучная первоначальная картина мира, которая проявляется чувственным восприятием окружающей действительности и восприятием болезни как злого начала. Исчезновение подобных терминов из национальных терминологий приведет к тому, что «будущий образ мира окажется более бледным, сухим и лишенным непосредственной наглядности по сравнению с пестрым красочным великолепием первоначальной картины...» [10, с. 44].

Выводы. Изучение русских научных медицинских текстов XIX в. показало сформированность медицинской терминологии болезней на русском языке к этому времени. Исследование заимствованных медицинских терминов, обозначающих болезни, подтвердило утверждение терминоведов о том, что в настоящее время сложно доказать образование термина путем калькирования, так как они могли образоваться в разных языках независимо друг от друга. В большой степени это утверждение относится к медицинскому термину, потому что болезни существовали в обществе до появления научной медицины, а совпадение их наименований в разных языках можно объяснить едиными законами человеческого мышления. В то же время, учитывая историю развития европейской и русской медицины, а также хронологию возникновения европейской и русской терминологий, можно утверждать, что русскоязычные медицинские термины являются вторичными, образованными путем заимствования. Анализ медицинских терминов, обозначающих болезни, показывает, что в процессе заимствования у термина в языке-реципиенте появлялись новые, дополнительные оттенки значения, которые отражали национальные особенности восприятия окружающего мира, в данном случае – отношение человека к болезни.

Список литературы

1. Арнаудов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках. Перевод с болгарского проф. В.В. Завьялова, 4-ое русское издание, исправленное. София: Медицина и физкультура, 1979. 944 с.
2. Буданова Н.А. Калькирование как один из способов образования медицинских терминов в русском языке XIX века // Человек и мир

- в контексте современной лексикографии: межвуз. сб. науч. ст. Вып. I. Твер. гос. ун-т. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2016. С. 4-8.
3. Буданова Н.А., Михайлова Н.Д., Вашневская Н.А., Ткачева Р.А., Бондарчук Л.В. Медицинская терминология: история вопроса // Тверской медицинский журнал. 2019. № 1. С. 44-53.
 4. Бекишева Е.В. Новые направления в исследовании медицинской терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4(2). С. 260-264.
 5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учебное пособие. М.: Академия, 2008. 303 с.
 6. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. Т. 1 (А – З). М.: Русский язык, 1978. 699 с.
 7. Колесов В.И. Страницы из истории отечественной хирургии. М.: Изд-во АМН СССР, 1953. 284 с.
 8. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999. 341 с.
 9. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 147 с.
 10. Планк М. Единство физической картины мира: сборник статей. АН СССР. Москва: Наука, 1966. 287 с.
 11. Энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. В.И. Покровского. М.: Медицина, 2001. 960 с.
 12. Фан Сян. Особенности номинации болезней в английском, русском и китайском языках // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Філалогія. 2017. № 1. С. 106-111.
 13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер., в 4 т. Т.1 (А – Д). М.: Прогресс, 1986. 576 с.
 14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер., в 4 т. Т. 2 (Е – Муж). М.: Прогресс, 1986. 672 с.
 15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер., в 4 т. Т.3 (Муза – Сят). М.: Прогресс, 1987. 832 с.

References

1. Arnaudov G.D. *Medicinskaja terminologija na pjati jazykah* [Medical terminology in five languages]. Sofia, Medisina i fizkultura Publ., 1979, 944 p.
2. Budanova N.A. Kalkirovanie kak odin iz sposobov obrasovania medisinsrih terminov v russkom jazike XIX veka [Calculus as one of the ways of formation of medical terms in the Russian language of the XIX century]. *Chelovek i mir v kontexe sovremennoi leksikografii* [Man in the Context of Modern Lexicography], 2016, pp. 4-8.
3. Budanova N.A., Mihailova N.D., Vashnevskaja N.A., Tkacheva R.A., Bondarchuk L.V. Medisinskaja terminologija: istoria voprosa [Medical terminology: background]. *Tverskoi medisinskij zhurnal* [Tver Medical Journal], 2019, no. 1, pp 44-53.
4. Bekicheva E.V. Novie napravlenija v issledovanii medisinskoj terminologii [New directions in the study of medical terminology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky], 2013, no. 4(2), pp 260-264.
5. Grinev-Grinevich S.V. *Terminovedenije: uchebnoe posobie* [Terminology: textbook]. Moscow: Akademija Publ., 2008, 303 p.
6. Dal V.V. *Tolkovij slovar zivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 1-4, Vol. 1 (A-Z), Moscow: Russkij jazyk Publ., 1978, 699 p.
7. Kolesov V.I. *Stranici iz istorii otechestvennoj hirurgii* [Pages from the history of Russian surgery]. Moscow: AMN SSSR, 1953, 284 p.
8. Kornilov O.A. *Jazikovije kartini mira kak proizvodnije nacionalnih mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moscow: 1999, 341 p.
9. Lotte D.S. *Voprosi zaimstvovanija I uporjadochenija inojazichnih terminov I terminoelementov* [Issues of borrowing and ordering of foreign language terms and term elements]. Moscow: Nauka Publ., 1982, 147 p.
10. Plank M. *Edinstvo fisicheskoi kartini mira* [Unity of the physical picture of the world]. AN SSSR, Moscow: Nauka Publ., 1966, 287 p.
11. *Ensiklopediceskij slovarj medisinskih terminov* [Encyclopedic dictionary of medical terms]. Moscow: Medisina Publ., 2001, 960 p.
12. Fan Sjan Osobennosti nominasii bolesnej v anglijskom, russkom I kitajskom jazikah [Features of the nomination of diseases in English, Russian

- and Chinese]. *Chasop. Belarus State University, Filologia*, 2017, no. 1, pp. 106-111.
13. Fasmer M. *Etimologičeskij slovarj russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], 2 ed., in 4 vol. Vol. 1 (A-D). Moscow: Progress Publ., 1986, 576 p.
14. Fasmer M. *Etimologičeskij slovarj russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], 2 ed., in 4 vol. Vol. 2 (E – Muzh). Moscow: Progress Publ., 1986, 672 p.
15. Fasmer M. *Etimologičeskij slovarj russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], 2 ed., in 4 vol. Vol. 3 (Musa – Sjat). Moscow: Progress Publ., 1987, 832 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Буданова Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170001, Российская Федерация
fraubudanova@yandex.ru

Кузнецова Анжелика Алимовна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170001, Российская Федерация

Аксенова Екатерина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170001, Российская Федерация

Скаковский Владимир Юрьевич, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Тверской государствен-
ный медицинский университет» Министерства здравоохра-
нения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170001, Российская Федерация*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Budanova, Candidate of Philological Sciences, associate
Professor of the Department of Russian Language
*Tver State Medicine University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
fraubudanova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-002-9133-3235>*

Anjelika A. Kuznetsova, Candidate of Philological Sciences, Head of
the Russian Language Department
*Tver State Medicine University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation*

Ekaterina D. Axenova, Candidate of Philological Sciences, associate
Professor of the Department of Russian Language
*Tver State Medicine University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7726-6793>*

Vladimir Y. Skakovsky, Candidate of Philological Sciences, associate
Professor of the Department of Russian Language
*Tver State Medicine University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation*

Поступила 18.10.2022
После рецензирования 27.10.2022
Принята 31.10.2022

Received 18.10.2022
Revised 27.10.2022
Accepted 31.10.2022